

УДК 947 (470.22)

СИСТЕМА РАССЕЛЕНИЯ И АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ДЕЛЕНИЯ ПРИЛАДОЖСКОЙ КАРЕЛИИ (XII–XVIII ВЕКА)

А. Ю. Жуков

Институт языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН

Три периода истории Приладожской Карелии в виде административных областей Корельской земли Великого Новгорода – Корельского уезда России – Кексгольмского лена Швеции обнаруживают эволюционную преемственность в системах расселения и административно-территориальном устройстве. Приладожская Карелия составляла отдельную административную единицу и всегда делилась на две части к югу и к северу от реки Вуокса. Расселение жителей Приладожья следовало природным (сельскохозяйственным и промысловым) условиям территории. Первоначальная племенная разбивка карелов воплотилась в приходское разграничение, из него в XIII–XV вв. строилось административно-территориальное деление на погосты: *церковь – приход – погост*. В XVI в. в погостах возникли новые приходы, которые в XVII в., уже при власти Швеции, образовали и новые погосты. Эта система в XVIII в. перешла в имперский этап истории, дожив до 1765 г.

Ключевые слова: Корельская земля, административное деление, природные условия, территориальное разграничение, приход, община, самоуправление, политико-правовая система.

A. Yu. Zhukov. SETTLEMENT SYSTEM AND TERRITORIAL ADMINISTRATIVE DIVISION IN THE LADOGAN KARELIA (12th–18th CENTURIES)

Three periods in the history of the Ladogan Karelia in the form of administrative regions of the Korela Land of the Great Novgorod – the Korela Uezd (district) of Russia – the Keksholm Län of Sweden demonstrate an evolutionary continuum in the systems of settlement and territorial administrative arrangements. Ladogan Karelia constituted an individual administrative unit, always divided into two parts – south and north of the Vuoksa River. People settled in the Ladoga area following the natural (agriculture- and trades-related) features of the territory. The original tribal division of Karelians transformed into distinctions among parishes, which later, in the 13th–15th centuries, served as the basis for the administrative division into pogosts: church – parish – pogost. In the 16th century new parishes emerged in the pogosts to form new pogosts later on, in the 17th century – under Swedish rule. In the 18th century this system moved on into the imperial phase of the history, and persisted until 1765.

Key words: Korela land, administrative division, physico-geographical features, territorial demarcation, parish, commune, self-government, political and legal system.

За свою многовековую историю Карелия как область расселения карелов несколько раз меняла государственную принадлежность своей основной, наиболее заселенной части. Речь идет о бассейновой территории западного и северо-западного Приладожья. Вначале Приладожье инкорпорировалось в Новгородскую республику (Великий Новгород); с 1478 г. оно вошло в Россию вместе с другими новгородскими землями; в 1611–1710 гг. состояло провинцией Швеции, затем вновь вернулось России; в 1918–1940 гг. являлось губернией Финляндской республики; наконец, с 1940 г. стало частью СССР, а с 1991 г. – Российской Федерации. Можно предположить, что за это время и система расселения, и административно-территориальное деление этой приграничной области заметно разнились, коренным образом изменяясь от этапа к этапу. Так ли это? Сравнительно-исторический анализ по теме поднятых вопросов в историографии отсутствует. Проведем его применительно к первым шести векам ее истории на сохранившихся материалах XIII–XVIII вв.

Коренные земли древнекарельской народности в первой половине II тыс. н. э. находились в западном Приладожье и на Карельском перешейке. Река Вуокса четко делила приладожскую Карелию на две части: ближняя к Новгороду половина называлась *Передней Корелой*^{*}, а бассейн северо-западного Приладожья составлял *Заднюю Корелу*. Видимо, данное первичное «догосударственное» деление возникло около середины XII в., когда летописи стали сообщать о совместных военно-политических предприятиях Новгорода и карелов, – поскольку границы погостов XIII–XV вв. уже не соответствовали этому изначальному «административному» делению [Жуков, 2008. С. 8–9]. Тогда же, продвигаясь вдоль границы со шведскими владениями в Финляндии и перейдя Беломорский водораздел, карелы приступили к освоению севера и востока территории нынешней Карелии.

Стихийно складывавшаяся система расселения карелов была поддержана Новгородской вечевой республикой, что поначалу выразилось в создании первых церковных приходов, образовавшихся в ходе Крещения карелов в 1227 г. [Лаврентьевская..., 2001. Стб. 449]. Приходские священники подчинялись новгородскому архиепископу – ведущему лицу новгородской государственности. Складывавшиеся

приходы соответствовали системе расселения карелов в главных районах их тогдашнего проживания от северо-восточного побережья Финского залива Балтики и Сайменских озер до Салми и Суоярви в северном Приладожье. По новгородской традиции эти сельские районы назывались *погостами*, их именование включало название приходской церкви и наиболее заселенной местности, в которой она и стояла. Например, южный погост на этнической границе с приневской ижорой именовался Васильевским Ровдужским, так как именно в местности «*над озером над Ровдою*» (ныне оз. Раздольное) находилась церковь во имя св. Василия Кесарийского [Переписная..., 1852. С. 76–120].

Состоявшая из погостов административная область *Карельская земля* в целом оформилась в годы обострения новгородско-шведского военно-политического противостояния на рубеже XIII–XIV вв. Тогда шведам удалось захватить юг Карельского перешейка и карельское Саво. Закрепила власть шведской короны здесь крепость Выборг (1294/95 г.) [Новгородская..., 2000. С. 327]. В 1310 г. у ладожского устья реки Вуоксы Новгород также поставил свою крепость *Корелу* – административный центр всей Приладожской Карелии [Новгородская..., 2000. С. 92–93, 333]. Status quo узаконил новгородско-шведский Ореховецкий мир 1323 г.: по его условиям три западнокарельских погоста Якис, Эйрепя и Саволак признавались за Швецией, а Приладожье – за Новгородом [Кочуркина и др., 1990. С. 42–43].

Центральный из приладожских Воскресенский Городенский погост с городом Корела и с церковью во имя Воскресения Христова объединял земли нижней Вуоксы. При этом на юге, в Передней Кореле, погост достигал Святозера (Пюхярви, ныне оз. Отрадное), граница здесь с Михайловским Сакульским погостом, на севере – с Богородицким Кирьяжским (центр в Куркиёки), на северо-западе же, у границы со Швецией, Городенский погост достигал другого Пюхярви: «волостка Нивкола на Тюрье над озером над Святым» [Писцовая..., 1987. С. 109]. Здесь же, в Пюхярви, сходились земли погостов Городенского, Кирьяжского, Никольского Сердовольского (центр в местности в *Сердовиоли*) и Ильинского Иломанского (ныне Иломанси, Финляндия) [Переписная..., 1852. С. 33–37, 51–53, 55, 57–58, 62–63, 67, 69–70, 128–133, 143–156 и др.]. Наконец, на самом востоке Карельской земли находился Воскресенский Соломенский погост, с центром на *Соломяне* (Салми) и землями по берегу Ладоги от Ууксу до Погранкондуш, а на севере у

^{*} Здесь и далее курсивом выделены взятые из источников XV–XVII вв. подлинные названия политико-административных территорий, их центров и поселений, а также исторические наименования географических объектов.

погоста имелся анклав деревня *Кайбальской наволоки* на сердовольском оз. Суоярви (ныне Кайпа, район г. Суоярви). Но между Ууксу и Кайпой лежали сердовольские земли. Данное расселение также маркировалось «святым» способом: на юге территорию Салми от Сердовольского погоста отделяло оз. Пюхяярви (севернее Ууксу), а южнее Кайпы разграничение погостов шло по озерам Исо-Пюхяярви и Пиен-Пюхяярви.

Таким образом, шесть из семи погостов приграничной Карельской земли разграничивались между собой «святыми межами», – и не случайно. Дело в том, что данные топонимы *Пюхя* (*Святой*) не имеют никакого отношения к христианскому пониманию святости: у прибалто-финнов понятие *пюхя* означало табуированную границу, которую нельзя пересекать соседям. Так, государственная граница 1323 г. на севере прошла именно по р. Пюхяйоки, отделявшей в Восточной Приботнии земли карелов и финнов. И внутри Корельской земли гидрообъекты на Пюхя-размеживали различные группы самого карельского народа, соответствующая системе расселения древних карелов. И. И. Муллонен нашла аналогичные карельским «святые межи», отграничивавшие центральный вепсский Важинский погост на Свири от всех соседних вепсских погостов: Олонцкого, Пиркинского, в Ярославичах, Оштинского, Остречинского и Шуйского [Муллонен, 2002. С. 145–152]. В целом здесь проявился восходящий к первобытным временам способ разграничения, который новгородские церковные и государственные власти вполне учли и включили его в собственную систему приходского и административного деления. В административно-государственном строительстве Великий Новгород опирался на уже имевшуюся систему расселения племенных групп прибалто-финнов, в том числе приладожских карелов. А система эта с самого начала была привязана к природным условиям, прежде всего к наличию пригодных к сельскому хозяйству земель (пашня, подсека, сенокос) и промыслов.

Число перечисленных выше 10 приграничных карельских погостов новгородского Приладожья и шведского Карельского перешейка не оставалось неизменным уже в новгородский период истории. В Новгороде в слоях 1396–1422 гг. была найдена грамота на бересте № 248, в которой «корила погоская, Кюлолаская и Кюриеская» жалуется на грабеж их владений вторгнувшимися шведами [Арциховский, Борковский, 1963. С. 72–73]. В Новгородской первой летописи под 1396 г. сообща-

ется о том же вторжении: «Немци... (т. е. шведы. – А. Ж.) повоеваша 2 погоста: Кюръеский и Кюлолаский, и церковь сожгоша», а новгородский князь Константин Белозерский вместе с карелами отбил это нападение [Новгородская..., 2000. С. 387]. Наконец, в переписи Корельского уезда 1500 г. в данном районе находим только Кирьяжский погост, а деревни в Кюлолакше входили в него в составе *Куласской перевары* (общины), без собственной церкви [Переписная..., 1852. С. 120–124]. Итак, обнаруживается четкая зависимость административного деления от церковно-приходского устройства. По конец XIV в. каждой из церквей – на Кирьяже и в Кюлолакше – соответствовал отдельный погост. Так как даже к 1500 г. кюлолакшане не возобновили сгоревшую церковь, то Кюлолакшский погост исчез с административной карты Корельской земли, остался лишь Кирьяжский. По принципу *церковь – приход – погост* и развивалось в дальнейшем все административно-территориальное устройство Приладожской Карелии.

Материалы переписи Корельского уезда 1500 г. [Переписная..., 1852] ясно показывают неизменность к 1500 г. низовой структуры административного деления и системы расселения. Но зато Москва переустроила коренным образом владельческо-податную структуру Приладожья. Ранее Великий Новгород отдал здешние государственные земли под управление и взятие податей архиепископу (вдоль государственной границы со Швецией и административной черты с Обонежской Карелией) и наместникам князей, служивших республике «мечом». Иван III преобразил их или в государственные поместья (на западном пограничье), или приписал в управление своим наместникам Корельского уезда.

В основе системы расселения лежало землевладение крестьянских общин: «перевар» и «волостей» на государственных землях и вотчин («волостей», «боярщин») карельской знати (своеземцев) и местных монастырей. Анализ их месторасположения показывает, что каждая из этих единиц почти всегда не составляла какой-то компактный район, наоборот, их деревни были разбросаны по разным местам погоста, а иногда даже находились в разных погостах. На материале финляндской губернии Северной Карелии (т. е. северо-запада бывшего Корельского уезда) финский исследователь Веййо Салохеймо (Veijo Saloheimo) смог идентифицировать здешние карельские деревни «образца» 1500 г. с ними же, но в XVII–XVIII вв.; правда, в его таблицах даны не первичные карельские, а только поздние финнизированные

названия деревень, которые сгруппированы по финляндским приходам [Saloheimo, 1971]. Наши разыскания также выявили «предков» приладожских селений XX в. в деревнях, существовавших при власти Великого Новгорода [Жуков, 2003. С. 105–107, 113–114]. В целом система расселения не изменилась принципиально за последние пять столетий: по-прежнему наиболее заселенными являются берега Ладоги, а район к северу от линии Вяртселя – Суйстамо заселен редко. Схожесть карельских названий образца 1500 г. с современными доказывает, что в подавляющем большинстве случаев нынешние приладожские поселения являются прямыми потомками старинных карельских деревень; их названия финнизировались, но смогли сохранить свои карельские основы.

Используя наименования деревень и местностей, проведем анализ дальнейшей эволюции системы расселения и административно-территориального деления Приладожской Карелии в XVI–XVIII вв. Ведущим для нас станет сравнительно-исторический метод и археографическая методика обработки архивных и опубликованных текстов XV–XVII вв. Палеографический анализ представлен различными вариантами написания одних и тех же названий. Прежде всего, привлечем источники переписного характера середины – второй половины XVI в., начиная с Писцовой книги Корельского уезда 1568 г., от которой, к сожалению, сохранилась только перепись Передней Корелы и Соломенского погоста Задней Корелы [Писцова..., 1987. С. 52–178].

По сравнению с 1500 г., к середине XVI в. появились новые приходы внутри старинных погостов. Центральный Воскресенский Городенский погост, кроме приходской городской Воскресенской церкви, теперь имел еще и сельскую церковь во имя св. Николая. К сожалению, перепись 1568 г. не сообщает нам о ее местонахождении, предположительно она находилась в *Ряжеле*, став центром собирания будущего погоста шведских времен *Räisälä* (в том числе земель *на Тивре* – *Tiuri*). К северу от оз. *Узервы* (Вуоксы) появился Введенский приход в волостке *Коврола* (ныне Севастьяново – *Kirkko-Kaukkola*); в ее состав входили и земли из будущих шведских погостов Тивральского (дер. *Гитола*) и Елгинского (на оз. *Тюрья* – *Тюрьянъярви*). Елгинский погост начал выделяться из состава Городенского погоста уже к 1568 г., так как своеземцы поставили здесь, в волостке *на Тюрье*, Преображенскую церковь.

В соседнем с Городенским Сакульском погосте шли те же процессы. Уже перепись 1500 г. делит погост на две части, описывая большин-

ство его деревень следующим образом: у *Сванского озера* (оз. Суходольского) и у *Святого озера* (оз. Пюхьярви – Отрадное) с его *Святской переварой*. К 1568 г. на Пюхьярви появились Покровская и Святониколаевская церкви, обозначая начало концентрации земель будущего Святозерского погоста шведских времен. И наоборот, в самом южном Сакульском погосте не выделились районы с новыми церквами, поэтому в XVII в., при шведской власти, погост так и остался единым. Другая судьба ждала восточный Соломенский погост: хотя к 1568 г. здесь также не появились церкви по окраинам, но своеобразие Салми заключалось в наличии Суоярвского анклава на севере, и при шведах в XVII в. этот анклав выделился в самостоятельный Сувозерский погост.

Церкви ставились жителями за свой счет, они же содержали священника и причт. Наличие новых церквей указывает на достаток и неплохую демографическую ситуацию, которые зависели от внутренней и внешней политики. Но как раз в середине XVI в. разразилась очередная война со Швецией, а с 1564 г. царь Иван IV Васильевич Грозный развязал опричнину. Приграничный Корельский уезд оставался в Земщине, и он так пострадал и обезлюдел от безудержного роста налогов и бегства спасавшихся от них жителей [История Карелии..., 2001. С. 110, 136–137], что царю пришлось организовать «обыски» – разбирательства о размерах и причинах запустений, с составлением на их основе новых Платежных книг. Так, сведения о Платежной книге Задней Корелы (не ранее 21 марта 1571 г.) [Самоквасов, 1909. Ч. 1. С. 35–37] дополняют несохранившуюся часть Писцовой книги 1568 г. Уточненная в результате «обысков» Платежная книга Ф. В. Калитина 1570-х гг. описывает уже весь Корельский уезд [Самоквасов, 1909. Ч. 2. С. 372–396]. Источники середины XVI в. показывают неизменность административно-владельческого членения приграничного Корельского уезда: он по-прежнему делился на 7 погостов, в Задней Кореле основой деления остаются общины-перевары. Политика Москвы в отношении административного деления уездов была консервативна.

Как видим, наличие новых церквей и приходов и складывание из них новых волостей (будущих погостов) никак не отразилось ни в переписи 1568 г., ни в платежных книгах. Между тем приведенные данные о погостах Передней Корелы доказывают наличие этих новых волостей, по крайней мере, в виде приходов. Но имеется источник о приходах и в Задней Кореле. Речь идет об «Обыске опустевших крестьянских жеребьев в переварах черносошных крестьян Кирияжского

погоста Вотской пятины» Ф. В. Калитина от 21 марта 1571 г. [Самоковасов, 1909. Ч. 2. С. 59–125]. На первый взгляд, деление Ки́рьяжского погоста оставалось таким же, как в 1500 г., – это перевары Казими́рова, Кюла́жская, Петко́льская, Ки́рьяжская, Со́ральская в Ы́ломанском погосте, Ла́ппила́жская и Со́сковская, Со́сковская (делилась на Ла́пинскую и Со́сковскую половины), О́стровская, Ко́кольская, Оче́лажская, Ке́звала́ская; владения своеземцев; вотчины монастырей: Пречистинского Коневского монастыря, Ивановского из Корелы-города монастыря и Никольского монастыря. Но «Обыск» 1571 г. подписали священники: 1–2. *Со́ральский* Егорьевский за себя и за *Мегельского* Никольского попа; 3. *Тервозимский* Преображенский; 4. *Ки́рьяжского погоста* Рождества Пречистой; 5. Иванский (Рождества Ивана Предтечи); 6. Ильинский *Ки́рьяжского погоста*; 7. *Евгинской выставки* Ки́рьяжского погоста Рождества Пречистой Богородицы; 8. Успенской Пречистой Богородицы *выставочный* священник; 9. *еще один* священник [Самоковасов, 1909. Ч. 2. С. 125]. Повсюду в России священники входили в волостное самоуправление, являясь наряду со старостами волостей ответственными перед властями лицами. Выставочными же назывались церкви, которые на первых порах строились и содержались главной церковью погоста, а затем, окрепнув, составляли самостоятельные приходы и центры полноценных волостей. Так, Кондопожская Успенская церковь была выставочной от Виданской церкви св. Николая, поэтому уже в XVI в. Никольский Шуйский погост состоял из Виданской волости (по нижнему течению р. Шуи) и Кондопожской волости, земли которой лежали вдоль берега Онежского озера до Деревянного [История Петрозаводска, 2008. С. 15]. Итак, к 1571 г. в Ки́рьяжском погосте имелись волости с центрами при церквях: два прихода в Куркиёки, приходы на о. Соролансаари, в Микли, на п-ове Терву, Ильинский и еще один неизвестный приход, а также два прихода с выставочными церквями.

Напомним, что в волостке *На Тюрье* Гороненского погоста местные своеземцы поставили Преображенскую церковь. Но, оказывается, ки́рьяжцы ясно обозначили свои претензии на эти же земли, построив там собственный выставочный Богородицкий храм. Эта приходская борьба за земли завершилась тем, что в XVII в. на Тюреньярви образовался самостоятельный Елгинский погост. Еще одну выставку с Успенской церковью мы идентифицируем с будущим Тиврольским погостом. Здесь же земли также принадлежали чересполосно Гороненскому и Ки́рьяжскому погостам, так что

оба погоста имели деревни *В Гитоле над озером Гиярвом* (Хийтола). Неподалеку стояло селение *Веяла* (на Veijalanjärvi). Известно, что 29 мая 1599 г. епископ Корельский и Орешковский Сильвестр поставил в попы Веяльской выставочной церкви св. Николая Афанасия Яковлева сына: «совершил есми в попы Никольского Ки́рьяжского погоста в *выставку Веялу* к церкви и ко престолу к Николе чудотворцу в свою епископию» [Материалы..., 1941. С. 378–379]. Обратим внимание на смену престольного почитания в Веяльской выставке (будущем Тиврольском погосте) – св. Николай, а не Успение Богородицы. И в центре погоста в Куркиёки вместо Богородицкой и Ильинской церквей, оказывается, стоял храм во имя св. Николая, в связи с чем и весь погост-район был назван Никольским Ки́рьяжским. Очевидно, такая ситуация сложилась в результате шведской оккупации Корельского уезда 1581–1597 гг.

Наконец, мы можем только предположить, что в 1571 г. церковь во имя Иоанна Предтечи окормляла прихожан будущего Угменского погоста (в Укуниеме). В анализ не «встроились» Иванский и еще один священник. В этом нам совершенно не помогут ни русские, ни тем более шведские переписные книги, составленные во время оккупации. Так, Переписная книга *Кексгольмского лена* (оккупированного шведами Корельского уезда) 1590 г. – Manttaledh aff Kexholms Lhänn pro Anno 1590 – представляет только три погоста – Ки́рьяжский, Сердовольский и Иломанский, членение которых идентично русскому административно-владельческому делению [Manttaledh..., 1987. С. 265–282]. Впрочем, деление погостов Корельского уезда на выставки зафиксировал более поздний источник из архива Посольского приказа – «Список» русско-шведской границы от 3 августа 1621 г. [РГАДА, ф. 96, оп. 3, д. 94, л. 27–46].

«Список» фиксирует следующее деление. От Погранкондуш Соломенский погост Кексгольмского лена Швеции граничил с погостами и волостями Новгородского уезда России – с Олонецким погостом и с его Тулмозерской волостью; потом граница отмежевывала эту волость от кексгольмских *Шуйстамской выставки* (Suistamo) и деревень Кайбонаволок и Гулсюла (Кайпа и Хюрсюля); затем со стороны Швеции шла *Шуезерская выставка* (Suojarvi), которая граничила с Сямозерской волостью Олонецкого погоста и с Селецким погостом и с его Порозерской (Поросозеро) и Вонгозерской волостями (Селецкий погост входил в округ Лопских погостов Новгородского уезда); наконец, с Селецким погостом и с Ребольской волостью *Кольского уезда* граничил Иломанский погост.

Можно с уверенностью сказать, что именно успехи в деле церковно-приходского строительства в XVI в. внутри Корельского уезда – появление новых церквей и приходов – привели в 1610-х гг. к созданию новой системы погостов *Кексгольмского лена* Швеции. Но при этом сохранилась территориальная целостность бывшего Корельского уезда, название которого просто заменилось на шведское (*Kexholms lähn*). Осталось неизменным и самое первое и устойчивое деление Приладожской Карелии (Корельского уезда) на две половины: теперь Передняя Корела стала называться Южным Кексгольмским леном (*Kexholms Södre lähn*), а Задняя Корела получила название Северный Кексгольмский лен (*Kexholms Närke lähn*). Административным центром оставался служить город *Kexholm*, который в русских источниках XVII в. именовался по-прежнему городом Корелой.

С 1630-х гг. Кексгольмский лен вместе с бывшими Орешковским, Ивангородским, Копорским и Ямским уездами стали одним Ингерманландским генерал-губернаторством с центром в Нарве. Но следует напомнить читателю, что и во времена Великого Новгорода области расселения прибалтийских финнов на северо-западе республики не входили в Новгородскую землю, заселенную по преимуществу русскими, а составляли отдельные Корельскую, Ижорскую и Водскую земли. Именно из этих земель и образовались вышеназванные уезды, выделенные в 1500 г. из первичного Новгородского уезда и названные так по городам на их территориях. Поэтому шведское Ингерманландское генерал-губернаторство, по существу, следовало многовековому опыту российской государственности по вычленению земель прибалтийских финнов в административные общности.

Шведы не выдумали и нового низового разграничения: подобно московским властям конца XV в., они восприняли и местный принцип административного деления, выработанный еще во времена Великого Новгорода: *церковь – приход – погост*, и само название низовой единицы – *rogost*. При этом «rogost»-ом они называли не только центральные волости погостов новгородских и московских времен, но и появившиеся за XVI в. *выставки*, которые обозначали административную сущность окраинных приходов. По Кексгольмскому леноу данное низовое административно-территориальное деление фиксируют шведские переписи и примыкающая к ним документация переписного характера.

Уже первая шведская Переписная книга 1618 г. (названа финскими архивистами

«*Käkisalmen läänin maakirja 1618*») фиксировала сразу 14 погостов Задней Корелы, которые возникли в результате членения четырех ее погостов «образца» XV–XVI вв. на выставки-волости [Käkisalmen..., 1987]. В данном источнике нет переписи погостов Передней Корелы. Более информативна «*Kexholms läns Jordebok 1631*» – перепись «Кексгольмского лена» 1631 г. В ней отсутствует только перепись бывших города Корелы с Городенским погостом и Сванского Волочка, но впервые описан новый Святозерский погост (*Pyhäjerffnoj Pogost*) [Kexholms..., 1987]. В основном переписи фиксируют ситуацию в статике. Динамику передает иной шведский источник от 1 сентября 1635 г., в русском профессиональном переводе Посольского приказа от 23 октября 1635 г. – это «Именная роспись беглых крестьян Корелы и Корельского уезда». В Росписи показано почти все административно-территориальное деление Кексгольмского лена с 1620-х по 1635 г.; хотя в ней по-прежнему нет Кексгольма (Корелы) и *Räisälä*, но уже присутствует Тайпальский посад (бывший Сванский Волочок) [РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 18, л. 428–550].

Наконец, 14 погостов бывшей области Задней Корелы названы *Подсиверскими погостами*. Так их именует очередная шведская перепись 1637 г., написанная по-русски: «Лета 7146-го году или 1637-го году книги окладные Корельского уезда Подсиверских погостов» [По-земельная..., 1991. С. 458]. Этимология данной номинации достаточно прозрачна. Уже перепись 1500 г. называет многие деревни, расположенные севернее центров их погостов (волостей, перевар), по модели «деревня [такая-то] *под Сивериком*». Так что 14 Подсиверских погостов суть погосты в бывшей Задней Кореле, расположенные к северу от центра всего лена города Кексгольма (Корелы). Даже здесь новые шведские подданные смогли использовать старинный местных способ географической номинации. Для доказательства приведем и написанную по-русски челобитную крестьян «*Корельского уезда всех Подсиверных 14 погостов*» шведской королеве Христине от 3 сентября 1641 г.: просят освободить их от налогов, так как «все до тла озябло» и в прошлом году был неурожай и хлеб закупают со шведских «*Орешка, с Канец, с Дудорова, с Ореховского уезда да с Выбора и с Выборского уезда*»; «Писана ся наша мирская челобитная на всею миру в Кирьяшском погосте» [Карелия в XVII в., 1948. С. 45–46]. Карелы по-прежнему упорно использовали сложившиеся в России наименования, хотя все эти земли являлись территорией Швеции.

«Роспись» 1635 г. распределила беглецов не просто по погостам, но внутри последних еще и по годам бегства (с 1620 по 1635 г.) и карельским деревням. Археографическая методика и палеография позволяют идентифицировать искаженные двойным переводом названия деревень с русскими переписями XV–XVI вв. Источник зафиксировал 1690 случаев бегства жителей лена в Россию, из которых 1103 (65 %) случаев представляли собой бегство целыми семьями. Из последних в 413 случаях значится их количественный состав (среднестатистически – 4,61 человека). Столь низкий показатель объясняется тем, что 35 % составляли семьи из 2–3 человек, т. е. молодые семьи. Если принять во внимание и детей в остальных бежавших семьях (760 случаев бегства «с семьей»), то можно уверенно констатировать: Кексгольмский лен покидала значительная, наиболее молодая, активная и репродуктивная в ближайшем будущем часть карельского общества [РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 18, л. 428–550]. На их места шведские помещики переводили в основном финнов, а карелы становились этническим меньшинством в Приладожской Карелии.

Произведенный анализ источников показывает, что шведское низовое административно-территориальное деление полностью проигнорировало бывшее административно-владельческое членение Корельского уезда на «волости», перевары, почтовые ямы, поместья и вотчины; вместо них появились шведские ленные владения и поместья. Если раньше наблюдалась сильная чересполосица земель погостов, так что их деревни могли находиться в одном районе или наоборот, в другом погосте, то теперь деление стало более строгим. При шведах старые и новые погосты наконец обрели четкие границы и все находившиеся в их пределах поселения были приписаны именно к данным погостам. Так что в шведское административно-территориальное деление вошла уже каждая деревня: *деревня – церковь – приход – погост*, чего раньше не наблюдалось из-за исторически сложившейся при власти Новгорода и Москвы административно-владельческой чересполосицы.

В качестве комментария к данному выводу приведем слова Веййо Салохеймо к публикации упомянутой выше Окладной («Поземельной») книги 1637 г.: «Принципы налогообложения, отразившиеся в Поземельной книге, соблюдались в Карелии вплоть до 1765 года, примерно 130 лет, несмотря на происходившие политические и административные изменения» [Поземельная..., 1991. С. 3]. Иными словами, данную шведскую систему восприня-

ла Российская империя, используя ее вплоть до Третьей ревизии времен Екатерины II.

Суммируя материал исследования, перейдем к выводам. За первые семь веков «письменной» истории Приладожской Карелии система географического расселения в принципе не изменилась, поскольку с самого начала была привязана к природным условиям (наличие пригодных к сельскому хозяйству земель и промыслов). Наиболее заселенными являлись берега Ладоги, а район к северу от линии Вяртсяля – Суйстамо был заселен редко. Но с 1620-х гг. этнический состав жителей стал изменяться: на смену бежавшим карелам пришли финны. Административно-владельческая структура времен Великого Новгорода не перешла полностью в московский период истории Приладожья, поскольку часть земель сменила владельцев. Но при этом перевары-общины и вотчины карельских своеземцев и монастырей остались с прежним составом деревень и в прежних границах. В шведский период истории корпус владельцев полностью обновился, многие жители бежали и поэтому состав и границы владений резко изменились.

Наиболее последовательно эволюционное наследование различимо в административно-территориальном устройстве Приладожской Карелии. Территории Корельской земли, Корельского уезда и Кексгольмского лена практически совпадали, карельское Приладожье всегда делилось на две половины – области к югу и к северу от р. Вуоксы: Передняя Корела (Южный Кексгольмский лен) и Задняя Корела (Северный Кексгольмский лен = Подсиверные погосты). Границы погостов начинали складываться еще в дохристианское время как границы различных племенных групп карелов. Затем это разделение поддержало церковно-приходское разграничение на приходы. Административно приходы составляли погосты: *одна церковь – один приход – один погост*. В XVI – начале XVII в. уже внутри погостов образовались новые приходы-выставки. Именно данное церковно-приходское деление и было положено шведами в основу своей системы разграничения на *rogost*-ы, но при этом те погосты, в которых не имелось к 1620–1630-м гг. новых приходов (Сакула, Салми), остались в своем прежнем неделимом качестве. Старые и новые погосты обрели четкие границы, территориально объединявшие все деревни по принципу: *деревня – церковь – приход – погост*. Сложившаяся в 1637 г. низовая административно-территориальная система после 1710 г. без особых изменений влилась в Российскую империю и просуществовала в ней вплоть до 1765 г.

Источники и литература

Арциховский А. В., Борковский В. И. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1956–1957 гг.). М.: Наука, 1963. С. 65–120.

Жуков А. Ю. Приладожье в 1500 году // Вуокса. Приозерский краеведческий альманах, 2002–2003. Вып. 3. СПб.; Приозерск: МП Комплекс, 2003. С. 104–114.

Жуков А. Ю. Формирование границ Карелии: крестьянское освоение территории и государство XII–XVII вв. // Границы и контактные зоны в истории и культуре Карелии и сопредельных регионов / Гуманитарные исследования. Вып. 1. Петрозаводск: Карельский НЦ РАН, 2008. С. 7–19.

Жуков А. Ю., Кораблев Н. А., Макуров В. Г., Пулькикин М. В. Ребольский край. Исторический очерк. Петрозаводск: Техцентр RISO, 1999. 21 с.

История Карелии с древнейших времен до наших дней. Петрозаводск: Периодика, 2001. 944 с.

История Петрозаводска: власть и горожане. Петрозаводск: Карельский НЦ РАН, 2008. 375 с.

Карелия в XVII в.: Сб. документов. Петрозаводск: Госиздат К-ФССР, 1948. 443 с.

Кочкуркина С. И., Спиридонов А. М., Джаксон Т. Н. Письменные известия о карелах. Петрозаводск: Карелия, 1990. 140 с.

Лаврентьевская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. I. М.: Языки славянской культуры, 2001. 734 стб.

Материалы по истории Карелии XII–XVI вв.: Сб. документов. Петрозаводск: Госиздат К-ФССР, 1941. 440 с.

Муллонен И. И. Топонимия Присвирья: проблемы этноязыкового контактирования. Петрозаводск: ПетрГУ, 2002. 356 с.

Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов // Полное собрание русских летописей. Т. III. М.: Языки славянской культуры, 2000. 692 с.

Переписная окладная книга по Новгороду 7008 г. Вотской пятины. Корела с уездом // Временник императорского Московского общества истории и древностей российских. М., 1852. Кн. 12. Материалы. С. 1–188.

Писцовая книга Водской пятины 1568 г. // История Карелии XVI–XVII вв. в документах. Петрозаводск; Йоэнсуу, 1987. Т. I. С. 52–178.

Поземельная книга Кексгольмского лена 1637 г. // История Карелии XVI–XVII вв. в документах. Петрозаводск; Йоэнсуу, 1991. Т. II. С. 43–734.

Российский государственный архив древних актов (в тексте – РГАДА).

Самоквасов Д. Я. Архивный материал. Новоткрытые документы поместно-вотчинных учреждений Московского царства. М., 1909. Т. 2. Ч. 1. С. 35–37; Ч. 2. С. 372–396.

Якубов К. К. Россия и Швеция в первой половине XVII в. Сборник материалов, извлеченных из Московского Главного архива Министерства иностранных дел и Шведского Государственного архива и касающихся истории взаимоотношений России и Швеции в 1616–1651 гг. М., 1897. 284 с.

Kexholms läns Jordebok 1631 // История Карелии XVI–XVII вв. в документах. Петрозаводск; Йоэнсуу, 1987. Т. I. С. 288–567.

Käkisalmen läänin maakirja // Там же. С. 283–387.

Manttaledh aff Kexholms Lhänn pro Anno 1590 // Там же. С. 265–282.

Saloheimo V. Pohjois-Karjalan asutusmuodot 1600-luvulla. Kylä- ja pitäjäkartat. Joensuu: Pohjois-Karjalan Kirjapaino Oy, 1971. Sarja A. N:o 1. 275 s.; N:o 2. 187 s.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ:

Жуков Алексей Юрьевич

зав. сектором истории, к. и. н.
Институт языка, литературы и истории
Карельского научного центра РАН
ул. Пушкинская, 11, Петрозаводск, Республика Карелия,
Россия, 185910
эл. почта: Zhukov_A@Sampo.ru
тел.: (8142) 526184

Zhukov, Alexey

Institute of Language, Literature and History,
Karelian Research Centre, Russian Academy of Science
11 Pushkinskaya St., 185910 Petrozavodsk, Karelia, Russia
e-mail: Zhukov_A@Sampo.ru
tel.: (8142) 574387